

“BIOETHICS: BRIDGE TO THE FUTURE” (1971 Г.) В. Р. ПОТТЕРА КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ: К 50-ЛЕТИЮ ВЫХОДА КНИГИ

Д. Е. Фирсов ✉

Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия

В статье анализируется книга “Bioethics: Bridge to the Future” В. Р. Поттера как личное послание, манифест интеллектуала, проявление духовного поиска в условиях кризиса идеологий. Рассматриваются факторы формирования биоэтической концепции. Определяется значение работы В. Р. Поттера и биоэтической концепции в XXI в.

Ключевые слова: биоэтика, В. Р. Поттер, интеллектуалы, «креативный класс», ответственность.

✉ **Для корреспонденции:** Фирсов Денис Евгеньевич

ул. Революционная, д. 5, Ярославская область, г. Ярославль, 150000, Россия; f300670@mail.ru

Поступила: 21.05.2021 **Статья принята к печати:** 28.05.2021 **Опубликована онлайн:** 30.06.2021

DOI: 10.24075/medet.2021.015

“BIOETHICS: BRIDGE TO THE FUTURE” (1971) BY POTTER VR AS AN INTELLECTUAL MANIFESTO: TO THE 50TH ANNIVERSARY OF THE BOOK RELEASE

Firsov DE ✉

Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

This article analyzes the book “Bioethics: Bridge to the Future” by Potter VR as a personal message, a manifesto of an intellectual, a display of spiritual search against the backdrop of a crisis of ideologies, then looks into the factors that shaped the bioethical concept and establishes the significance this work and the bioethical concept have in the 21st century.

Key words: bioethics, Potter VR, intellectuals, “creative class”, responsibility.

✉ **Correspondence should be addressed:** Denis E. Firsov

Revolutionnaya, 5, Yaroslavl region, Yaroslavl, 150000, Russia; f300670@mail.ru

Received: 21.05.2021 **Accepted:** 28.05.2021 **Published online:** 30.06.2021

DOI: 10.24075/medet.2021.015

В 2021 г. исполняется пятьдесят лет с момента выхода работы В. Р. Поттера «Биоэтика: мост в будущее» (“Bioethics: Bridge to the Future”, 1971) [1]. Несмотря на то, что сам В. Р. Поттер относил первую публикацию использованных в ней материалов к 1962 г. (стр. 7) [1], независимо от дискуссионности вопроса первенства обращения к ключевому понятию “bioethics”, издание 1971 г. несомненно является одной из программных работ, утверждающей идею и концептуальное значение биоэтических категорий.

Опыт переосмысления и актуализации биоэтических принципов в теоретической и прикладной науке, в социальной практике, включая аспекты экономических процессов, политических решений — процесс перманентный, ориентированный на конъюнктурно трансформирующиеся запросы эволюционирующего общества. Критическому анализу подвергаются отдельные аспекты биоэтического подхода [2], но в целом его актуальность в социокультурных реалиях XX — начале XXI вв. не подвергается сомнению.

Безусловно, есть все основания рассматривать биоэтическую стратегию как новую для своего времени социокультурную «парадигму» [3]. Действительно, объективность и масштабность влияния биоэтических принципов на социальные процессы XX — начала XXI столетий позволяют характеризовать концепцию В. Р. Поттера не только как важный этап в осмыслении «вечных» вопросов соотношения потенциалов природы и цивилизации, мира и человека, но и как, в широком смысле, социокультурное явление эпохи.

Несмотря на существующие многочисленные исследования [2], работа В. Р. Поттера может быть рассмотрена в ещё одном социокультурном аспекте. В данной статье книга “Bioethics: Bridge to the Future” анализируется как личное послание, манифест интеллектуала, проявление духовного поиска в условиях кризиса идеологий.

К историческим условиям формирования биоэтической концепции справедливо относят два фактора:

1) Биоэтика как концептуальная (в широком смысле моральная) система возникла в ситуации постепенного преодоления кризиса аксиологических ориентиров середины XX столетия, в условиях необходимости максимально критического переосмысления опыта наглядной, драматичной девальвации ценностей европейского сообщества в предшествующие десятилетия.

Значение для В. Р. Поттера драматических событий XX в. отражено в его книге. Это и эмоциональное описание состояния природы в категориях, ассоциируемых с состоянием послевоенного хаоса, и дидактическая коннотация понятия «опасное знание», связываемого им с применением отравляющих газов в период 1-й Мировой войны (стр. 35, 67) [1].

2) Биоэтическая стратегия формировалась в динамике стремительного технологического прорыва цивилизации, смелой «футуристической» переоценки границ потенциала человечества, готовности к «малым» и следующим за ними «большим шагам». Очевидная архаичность деонтологических стереотипов рубежа XIX–

XX вв., ностальгически «реанимировавших» формальную преэминентность ценностей научного сообщества, но объективно не отражающих актуальные тенденции развития науки и цивилизации, требовала нового взгляда на проблему равновесия «фактов» и их «значения». На вопросы диссонанса «этики целей и этики средств». Этими идеями проникнута работа В. Р. Поттера.

Но, помимо этих несомненно объективных условий, «background» биоэтики определялся ещё одним, обычно ускользающим от внимания исследователей влиянием, по большому счёту порождённым теми же историческими обстоятельствами. 60-е — 70-е гг. — время расцвета европейской (в широком смысле западной) интеллектуальной культуры. Все жанры тех лет, от «академической» и авангардной литературы до осваивавшего новые выразительные средства кинематографа, активно использовались западными интеллектуалами как пространство творческого самоопределения, как площадка манифестации новых ценностей: эстетических, гуманистических, этических [4]. Тема «будущего» была в то время одной из самых популярных (стр. 7) [1].

Сам В. Р. Поттер оценивает свою книгу как результат переосмысления личного и профессионального («30 лет исследований рака») интеллектуального опыта. Характер личного послания особенно придаёт его работе своеобразный синопсис его идей, его «Биоэтическое кредо личности» (стр. 5–7, 209) [1].

В. Р. Поттер определяет свою задачу как попытку «понять природу человека и его отношение к миру». Для этого «человечеству срочно требуется новая мудрость, которая бы являлась “знанием о том, как использовать знание” для выживания человека и улучшения его жизни» (стр. 9) [1]. То есть с формальной точки зрения В. Р. Поттер предлагает универсальную методологию, способ обеспечения стандарта этики прогресса в эпистемологическом ракурсе.

Но при всей заявляемой универсальности и «всеобщности» биоэтической «методологии», она не является «демократичной». «Судьба мира,— пишет В. Р. Поттер,— зависит от сохранения интеграции и расширения знания, которым обладает относительно небольшое количество людей». То есть биоэтическая аксиология акцентируется на особом субъекте познания. Этот особый тип интеллектуалов, обозначаемых В. Р. Поттером как «survivalists», формируемый в академической университетской среде, характеризуется им по признаку особой озабоченности проблемой выживания человечества (стр. 10, 164) [1].

Нужно отметить, что в характеристике интеллектуального сообщества и специфике деятельности интеллектуалов В. Р. Поттер близок к распространённой в американской исторической традиции концепции «креативного класса». Обобщивший параметры этого подхода Р. Флорида (Школа общественной политики Университета Джорджа Мэйсона, Вашингтон, США) включал в «ядро креативного класса» носителей компетенций в различных отраслях «в научной и технической сфере», в «архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений... креативный класс включает также обширную группу креативных специалистов, работающих в бизнесе и финансах, праве и здравоохранении и смежных областях деятельности» [5].

Общая социально-экономическая функция представителей «креативного класса» в целом также

совпадает с представлениями В. Р. Поттера о задачах описываемого им интеллектуального сообщества. Он соглашается с «универсальными» для всех сфер деятельности установками Д. Лилиенталя: «способность к воображению (собственно креативность), независимый разум, фактический реализм, «интеллектуальная независимость при одновременном восприятии критики и анализа результатов со стороны других специалистов», научный универсализм, научная перспективность. «Путь к мудрости,— отмечает В. Р. Поттер,— пролегает через консенсус, достигаемый в междисциплинарных группах». Свобода творчества для него — одна из проблем урбанизации (стр. 59–61, 76) [1].

Задачи «креативного класса» — «проектирование» или «создание новых идей, новых технологий и нового креативного содержания», «решение сложных задач». Признаками интеллектуала здесь являются «значительная независимость мышления, высокий уровень образования и человеческого капитала... креативность, индивидуальные особенности и личные заслуги». Нужно отметить, что такой подход позволяет включать в число представителей «креативного класса», по подсчёту Р. Флориды, около 38 миллионов, то есть примерно 30% всех работающих американцев [5].

Следует отметить, что за счёт «широкого» подхода к вопросу воспроизведения интеллектуальной среды в рамках теории «креативного класса» компенсируется диссонанс «эксклюзивности» интеллектуального сообщества, к потенциалу которого апеллирует В. Р. Поттер и объёма возникающих перед ним задач.

Традиционна для интеллектуальной манифестации и апелляция к необходимости синтеза креативного и этического потенциала интеллектуалов и ресурса власти [4]. Констатируя, что «извечный вопрос о природе человека и его отношении к миру становится всё более важным при рассмотрении перспектив последних трёх десятилетий нашего столетия... когда политические решения принимаются без учета биологических знаний», В. Р. Поттер развивает идею необходимости влияния на политические процессы и власть компетентных в естественнонаучном и гуманитарном знании групп. «Отношение общества к специалисту и отношение интеллектуала к своей роли в обществе» по мнению В. Р. Поттера — две современные проблемы (стр. 12, 88, 161) [1].

В. Р. Поттер характеризует себя как «приверженца механистической теории», «прагматичного механициста». При этом ему важно предупредить преждевременный вывод о том, что механическое объяснение мира исключает телеологический смысл развития [6]. Критикуя телеологию Тейяра де Шардена, опираясь на «строгий последовательный механицизм» 12-ти «парадигм механистической биологии», В. Р. Поттер полагает, что «механицист уверен, что все неизвестные сегодня факты в будущем будут открыты и объяснены». То есть реальность механистической телеологии не является для него парадоксом, как и возможность сочетания в характеристиках человека понятий «личность» и «кибернетическая машина» (стр. 19, 22–31, 39–49, 126) [1].

Сейчас, с позиций сравнительной идеологической искушённости XXI в., можно подвергнуть критике и софистический характер апелляции В. Р. Поттера к «мудрости» (в чьих бы руках она не служила инструментом — как «эксклюзивная мудрость» интеллектуалов, «компетентная мудрость» специалистов, или «мудрость» фатальной неизбежности,

распространённая в массовом сознании) и открываемый ею путь нарастающей идеологической компромиссности. Но очевидно, что практическая ценность биоэтического обращения к «мудрости» дезавуируется самим обозначением возможности перехода (“Bridge”) к новой биологической и этической рациональности, указанием на единственный продуктивный путь к преодолению консерватизма. В этом смысле биоэтика — декларация гуманистического рационализма («реализма»), направленная на мобилизацию духовного потенциала человека, к его нравственному максимуму.

В заключающем книгу В. Р. Поттера «Кредо» просматривается элемент немного наивной, но трогательной иммортализации: автор надеется, что потомки «будут вспоминать обо мне с благодарностью» (стр. 209) [1]. В этой фразе выражен едва ли не самый важный тезис книги — доверие к человеку будущего. Именно это доверие к человеку, его разуму и духовной состоятельности обеспечило устойчивость биоэтического подхода в определении возможностей науки и техники при решении актуальных задач, стоящих перед обществом в XX веке и сохраняет своё значение в XXI столетии [7].

Важным для обобщённой оценки книги В. Р. Поттера представляется то, что в ней он избегает одного из

специфических соблазнов интеллектуализированных манифестов — популярного в американской массовой культуре комплекса “vigilante” — осуждения несовершенств мира и призывов к индивидуальной «борьбе со злом».

Биоэтика в современном мире — напоминание о том, что гуманистическую свободу обеспечивает гуманистическая ответственность. По утверждению самого В. Р. Поттера «культурная эволюция была бы очень медленной, если бы не постоянное стремление человека вводить в свою жизнь что-то новое и уклоняться от точного следования тому, чему его учат». Это новое привносится на почву биоэтики, когда в отдельных направлениях науки накапливается дефицит («кризис») методологии, учитывающей общеэтические аспекты медицинских исследований [8], вводятся новые теоретические категории [9], уточняются способы применения биоэтических принципов в практике [7; 10].

За «титულным» значением книги В. Р. Поттера можно увидеть личное послание интеллектуала, манифестацию, отражающую «диалектику» времени больших надежд и не менее масштабных угроз, когда каждый становится ответственным за будущее мира [1]. Это послание к человечеству продолжает вызывать разносторонние оценки, а значит, его смысл всё ещё актуален для цивилизации.

Литература

1. Поттер В. Р. Биоэтика: мост в будущее. 2002; 216 с.
2. Летов О. В. Проблемы и принципы биоэтики. Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2017;3–4 (30–31): 189–199
3. Кетова Т. Н. Биоэтика как этап развития гуманизма. Ученые записки СПбГМУ им. Акад. И. П. Павлова. 2015;22(4): 33
4. Фирсов Д. Е. Европейский интеллектуализм: социокультурная стратегия. Ярославль. 2012; 86, 94–117.
5. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005; 23–24 с.
6. Челпанов Г. Введение в философию. Киев, 1907; 387 с.
7. Томашов В. В., Фирсов Д. Е. Процессуальная биоэтическая модель реализации профессиональной ответственности. Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: Материалы XIII научно-методической конференции с международным участием. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2018; 392–394.
8. Семенова Н. В., Грачев Г. И. Философия врачевания и врачевание философии. Медицинская этика. 2020;1: 4.
9. Моисеев В. И. Биоэтика — наука о биоэтах. Трудный пациент. 2007; 5.(1): 55–58
10. Фирсов Д. Е. Вопросы компетентного подхода при высокотехнологичных исследованиях в преподавании биоэтики. Медицинская этика. 2020;1: 12–14

References

1. Potter VR. Bioethics: Bridge to the Future. 2002; 216 с. Russian.
2. Letov OV. Problems and Principles of Bioethics. Human: Image and essence. Humanitarian aspects 2017; 3–4 (30–31): 189–199. Russian.
3. Ketova TN. Bioethics as a stage in development of humanism. Uchenye zapiski SPbGMU. 2015; 4: 31–34. Russian.
4. Firsov DE. European Intelleiectualism: Sociocultural Strategy. Yaroslavl. 2012; 86, 94–117. Russian.
5. Florida R. Creative class: people who change the future. Moscow 2005; 23–24. Russian.
6. Chelpanov G. Introdution to philosophy. Kiev 1907; 387. Russian.
7. Tomashov VV, Firsov DE. Processual bioethical model of professional loability. Demidov Yaroslavl State University, 2018; 392–394. Russian.
8. Semenova NV, Grachev GI. Philosophy of treatment and treatment of philosophy. Meditsinskaya Ethica [Medical Ethics] 2020; (1): 4–7. Russian.
9. Moiseev VI. Bioethics is the science of bioeths. Dufficult Patient 2017; 1: 55–58. Russian.
10. Firsov DE. The competency-based approach to high-tech research in the teaching of bioethics. Meditsinskaya Ethica [Medical Ethics] 2020; (1): 12–14. Russian.